

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.142.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.09.2026 № 7

О присуждении Сикацкой Полине Алексеевне, гражданке Российской Федерации, учёной степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Измерение переводческой эквивалентности поэтического текста» по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите 25 июня 2026 г. (протокол заседания № 4) диссертационным советом 24.1.142.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; приказ № 366/нк Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22 апреля 2025 г.).

Соискатель – Сикацкая Полина Алексеевна, 11.03.1998 года рождения.

В 2025 г. соискатель окончила аспирантуру федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», работает старшим преподавателем федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Диссертация выполнена на базе кафедры источниковедения литературы и древних языков гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель – Реморов Иван Александрович, доцент кафедры источниковедения литературы и древних языков гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кандидат филологических наук.

Официальные оппоненты:

Проскурин Сергей Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков факультета гуманитарного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (г. Новосибирск).

Суханова Софья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской и классической филологии филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск)

дали положительные отзывы на диссертацию.

В отзывах оппонентов высказаны следующие вопросы и замечания:

1) Каким образом определение Вине и Дарбельне влияет на отбор единиц перевода в настоящей работе? Основное замечание связано с определением единиц перевода. В классическом определении единицами перевода являются двусторонние целокупные форманты, которые по отдельности не переводятся. В тексте рецензируемой работы под единицей перевода подразумевается сегмент текста на исходящем языке.

2) Могут ли единицы перевода быть разнооформленными?

3) Почему единицы перевода для семантического аспекта отличаются от единиц перевода культурно-исторического аспекта?

4) Каковы критерии отделения культуронима от единиц перевода других аспектов эквивалентности (семантически значимой единицы перевода, образа), а также от нейтральных в этом отношении языковых и речевых единиц? Почему в оде к Талиарху Горация в качестве культуронимов выделены «от глубокого снега [белый]» (*alta nive [candidum]*) и «девушки [милый смех]» (*puellae [gratus risus]*), а «сражающиеся ветры» (*ventos deproeliantes*), явно отсылающие как к представлению о персонифицированных силах природы, так и к метафоре претерпеваемых бедствий, то есть к стоической философии, важной для Горация не в меньшей степени, чем эпикурейская, не становятся единицей перевода ни в культурно-историческом, ни в семантическом аспекте?

5) Как устанавливаются границы единицы перевода в семантическом аспекте в структуре поэтического текста? Каковы критерии отграничения семантически значимых единиц перевода в целостном произведении? Влияет ли движение лирического сюжета на характер единиц перевода?

6) Почему для стихотворения У. Блейка «The Tyger» дополнительно вводится особый метрико-композиционный аспект, при том что коэффициент эквивалентности на метрическом уровне вычисляется во всех случаях? Аналогичные решения, обоснованные отчётливыми авторскими композиционными намерениями, присутствуют и в других текстах выборки, например анжамбеман у Горация и «нанизывающий» стиль у Сапфо.

7) Можно ли однозначно считать единицей перевода «сильный слог», подменяя в данном случае не долгий слог ударным, а сильную долю стопы (арсис) в античной лирике словесным ударением в русском языке, не говоря уже о системных пропусках ударений, характерных для русского стиха?

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург) в положительном отзыве, подписанном Еленой Львовной Березович, доктором филологических наук, членом-корреспондентом РАН, заведующей кафедрой русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, указывает, что диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Ведущая организация дала положительную оценку диссертации.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие вопросы и замечания:

1) Оправданно ли употребление термина «метрическая эквивалентность», не возникает ли противоречия с приведённым в диссертации определением эквивалентности через соответствие содержания перевода оригиналу? Не логичнее ли было бы использовать термин К. Чуковского «эквиритмичность»?

2) Почему в первом из анализируемых стихотворений (Ad Leuconoën) приведено подробное разбиение на единицы перевода (с. 111), а во всех остальных – нет? Изменяются ли результаты подсчетов, если при подробном повторном анализе обнаружатся не замеченные ранее единицы перевода? Насколько меняет результаты подсчетов одна неучтенная единица перевода?

3) Чем обосновано использование процентных шкал с одинаковым «шагом» между ними: например, прогрессия (80, 70, 60, 50 и т. д.) на с. 102, прогрессия (0, 25, 50, ...) на с. 108 и др.? Одинаковый «шаг» означает, что в разных случаях возникают потери одного и того же характера. Также на с. 163 утверждается, что при передаче *forests* «еще ниже оценены варианты... доли и недра». Не должны ли «доли и недра» оцениваться по-разному, так как первое пространство наземное, как и *forests*, а другое – подземное?

4) Чем различаются метрический и метрико-композиционный аспект в тексте У. Блейка? Почему в табл. 6 у стихотворения «The Tyger» метрический и метрико-композиционный аспекты эквивалентности даны как разные, если метрико-композиционная шкала считается подвидом метрической? Утверждается, что у стихотворения «The Tyger» аспектов эквивалентности больше всего, однако отдельного раздела о собственно метрической эквивалентности этого произведения в § 4 главы III нет. Значит ли это, что аспектов у него столько же, сколько у остальных, а больше всего – у стихотворения «К Лидии»?

5) Поясните утверждение: «ГЗ совпадает, насколько оно может совпадать при имеющихся ПЯ» – на примере формы *quaesieris* (perfectum coniunctivi activi). В русском языке есть условное наклонение, но оно не изменяется по временам. При этом очевидно, что форма может быть передана и изъявительным наклонением при сохранении или несохранении совершенного вида. Как передаётся категория времени? Если perfectum передано по-русски, например, настоящим временем, то считается ли это сохранением времени или нет? Как будут оцениваться следующие варианты: *не спрашивай, не спрашивала, не спрашиваешь, не спросишь*?

6) В тексте не прояснена разница между «ритмом» и «метром», хотя эти термины употребляются в основном верно. Желательно было бы объяснить разницу с опорой, например, на труды М. Л. Гаспарова, что первое – это реальный рисунок идеального второго, существующий в конкретном стихотворении.

7) Выразим несогласие с утверждением на с. 48: «Если текст большого объёма, то его и переводной текст получается описать только вербально, как, например, делает В. В. Карапец на материале десятка переводов “Госпожи Бовари” [Карапец, 2017. С. 143–153], или описать точнее, но фрагментарно [Складнева, 2015. С. 218]». Объем анализируемого текста не влияет на объем исследования. Можно исследовать сколь угодно длинный текст, при этом делая его микротекстовую разметку (например, тематическую или ритмическую) и выводя эту разметку в приложение к диссертации или, например, к монографии.

8) Недостатком считаем указание диапазонов типа «70–84,9 %», «50–69,9 % (с. 105) – и при этом «выше 85 %» и т. д. Такие диапазоны оставляют «лазейку» для значений типа 84,99 % (с. 256, строка 5 таблицы) – куда попадёт такое значение: в «наиболее высокоэквивалентные» или в «относительно высокоэквивалентные»? Для корректного учета всех возможных диапазонов было бы полезно использовать математические знаки $>$, $<$, $\geq$, $\leq$.

9) На с. 76 читаем: «в стихотворениях ... отмечается насыщенность предикатами с актантами, что обращает внимание переводчика и впоследствии – читателя на содержание и динамику текста». Обращаем внимание диссертанта, что предикат без актантов крайне редок хоть в русском, хоть в латинском языках. В «Грамматике» С. И. Соболевского есть из 36 безличных глаголов, но семантический актант при них возможен (ср. *me decet* ‘мне прилично’, где актант может и подразумеваться, и т. д.). Возможно, в данном случае нужно было сказать «с формально выраженными актантами».

10) На с. 49 нечётко сформулировано определение явления «текстовой категории». Советуем диссертанту обратиться к трудам И. Р. Гальперина, З. Я. Тураевой, Т. В. Матвеевой для прояснения этого термина.

Соискатель имеет 23 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано десять работ, три из них в рецензируемых научных изданиях:

1. Сикацкая, П. А. Измерение семантической эквивалентности перевода поэтического текста / П. А. Сикацкая, И. А. Реморов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2023. – Т. 22, № 9. – С. 53–63 (RSCI, ВАК K1).

2. Сикацкая, П. А. Культурно-историческая эквивалентность множественных переводов стихотворения Горация «Ad Thaliarchum» («К Талиарху») / П. А. Сикацкая // Лингвистика и образование. – 2025. – Т. 5, № 1 (17). – С. 157–166 (ВАК K3).

3. Сикацкая, П. А. Метрическая эквивалентность русских поэтических переводов с английского и латинского языков в сопоставительном аспекте / П. А. Сикацкая // Начала Русского мира. – 2025. – № 5. – С. 58–65 (ВАК K3).

Публикации подготовлены автором самостоятельно и отражают основные положения диссертации.

На диссертацию и автореферат поступило 3 положительных отзыва:

1) Данилиной Наталии Ивановны, доктора филологических наук, профессора кафедры русского и латинского языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Саратов);

2) Дьякова Анатолия Ивановича, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Новосибирск);

3) Николаевой Наталии Геннадьевны, доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой латинского языка и медицинской терминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань.

В отзывах отмечается актуальность темы, предопределённая поиском оценок переводимости в аспекте эквивалентности; её новизна, определяющаяся фактом создания авторской методики измерения переводческой эквивалентности: теоретическая значимость, связанная с соединением методов количественного анализа с проблематикой множественности текстов перевода и проблемой достижения переводческой эквивалентности; практическая значимость, обусловленная возможностью применять

разработанную методику к многократно переведённым текстам как практикующим переводчикам, так и специалистам по переводу.

В отзывах сформулирован ряд вопросов и замечаний:

1) Дьяков А. И. уточняет, имеются ли в работе примеры адекватных переводов с низкой степенью эквивалентности и примеры неадекватных переводов с высокой степенью эквивалентности?

2) Дьяков А. И. отмечает, что следовало бы включить в текст автореферата наиболее яркие примеры подсчетов метрической и лексико-семантической эквивалентности, что позволило бы читателю наглядно оценить специфику описываемых процессов.

3) Данилина Н. И. отмечает: если изменение грамматического значения принимать за фактор, снижающий коэффициент эквивалентности той или иной единицы перевода, то как следует оценивать случаи, когда единица перевода принципиально не может быть передана с сохранением грамматического значения из-за разницы грамматических систем языков (например, латинский герундий или императив будущего времени)? Встречались ли подобные случаи в анализируемом материале?

4) Данилина Н. И. указывает, что небезынтересно было бы сопоставить количественные данные, полученные в ходе применения предлагаемой методики и «конвертированные» в вербальные оценки, представляющие определенную шкалу эквивалентности переводного текста, с оценками экспертов, выносимыми «интуитивно», без количественного анализа. Подобный эксперимент мог бы послужить дополнительной проверкой валидности выдвигаемой гипотезы.

5. Николаева Н. Г. отмечает, что некоторые вопросы и сомнения вызывает способ определения коэффициента семантической эквивалентности. Объем автореферата не позволил представить эту методику шире, в связи с чем не совсем понятно, насколько детально автор углубляется в семантическую структуру слова, учитываются ли и как учитываются коннотативные значения слова, его стилистические характеристики. Эти вопросы возникают в связи с особым характером и статусом поэтического текста, в котором значение слова нередко синкретично, что осложняет его семантический анализ.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в области языкознания и переводоведения, наличием необходимого количества научных трудов по тематике исследования, включающей как работу с античными текстами, так и деятельность в переводоведении, их высокой научной квалификацией и авторитетом, способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

предложена оригинальная научная гипотеза, которая заключается в том, что степень эквивалентности переводов подлежит подсчёту;

разработана авторская методика измерения переводческой эквивалентности поэтического текста, позволяющая выносить объективную количественную оценку множественным переводам одного и того же исходного текста.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработан количественный подход к изучению теоретико-переводоведческой проблематики;

предложен подход к решению двух взаимосвязанных проблем переводоведения: проблему множественности перевода можно решить через прикладное решение проблемы переводческой эквивалентности.

Значение для практики подтверждается тем, что полученные результаты и методику можно использовать при работе с переводными поэтическими текстами и при отборе поэтических текстов для различных целей, в том числе для учебно-методической литературы. Также практикующие переводчики могут использовать методику в качестве способа верификации точности своего переводного текста.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

результаты подсчётов по авторской методике получены на основании анализа диссертантом существующих концепций оценки эквивалентности и их дополнения количественным и статистическим методами;

теория построена на соответствующей теоретической базе и согласуется с опубликованными трудами по теме диссертации.

Личный вклад соискателя состоит во включённом участии в разработке методики на всех её этапах, самостоятельном сборе, систематизации и анализе материала исследования, в постоянной корректировке методики и доведении её до заключительного на сегодняшний день этапа, в проведении вручную разметки текстов и всех подсчётов по всем выделяемым в исследовании аспектам эквивалентности; а также в написании статей и апробации диссертационного исследования в рамках научно-практических конференций, в том числе международного уровня.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1) не прояснена разница между «ритмом» и «метром»; желательно уточнить её, опираясь на труды М. Л. Гаспарова;

2) не обосновано утверждение, что объём текста ограничивает возможность его описания; микротекстовая разметка возможна;

3) диапазоны «70–84,9 %», «50–69,9 %», «выше 85 %» без знаков $>$, $<$, $\geq$, $\leq$ оставляют неопределённость для пограничных значений;

4) вместо формулировки «предикаты с актантами» рекомендуется использовать формулировку «предикаты с формально выраженными актантами»;

5) нечётко определено понятие «текстовая категория», следует уточнить ее по трудам И. Р. Гальперина, З. Я. Тураевой, Т. В. Матвеевой;

6) для наглядного представления уровней эквивалентности желательно привести краткие примеры подсчётов метрической и лексико-семантической эквивалентности;

7) для проверки валидности гипотезы рекомендуется сопоставить количественные оценки, «конвертированные» в вербальные, с интуитивными экспертными оценками, послужившими предпосылками исследования; это могло бы стать дополнительной.

8) Высказаны сомнения по способу определения коэффициента семантической эквивалентности: из автореферата неясно, насколько детально учитываются семантическая структура слова, коннотативные значения и стилистические характеристики; это особенно важно для поэтического текста, где значение слова нередко синкретично.

Соискатель Сикацкая Полина Алексеевна согласилась с замечаниями, ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела аргументацию в рамках выдвинутых ею положений.

На заседании 24.09.2026 г. диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития переводоведения, путём разработки методики измерения переводческой эквивалентности поэтического текста присудить Сикацкой Полине Алексеевне учёную степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 11 докторов наук (отдельно по каждой научной специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 11, против 0, недействительных бюллетеней нет.

Председатель

диссертационного совета 24.1.142.01

академик РАН,

доктор филологических наук

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.1.142.01

доктор филологических наук, профес

Аникин Александр Евгеньевич

Кошкарёва Наталья Борисовна

24.09.2026 г.